

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Р.А. Касьянов, Е.А. Торкунова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

После распада СССР на постсоветском пространстве произошли глубокие изменения политического, экономического, социально-культурного и правового характера. Сам термин «постсоветское пространство» не должен рассматриваться формально, как собирательное понятие для обозначения географических пределов бывших 15 союзных республик. Это понятие имеет более глубокое значение, отражая как общее историко-культурное наследие, так и сохранившиеся на достаточно высоком уровне экономические и хозяйственные связи, не говоря уже о тесных контактах между гражданами новых независимых государств.

В настоящее время наиболее развито экономическое направление межгосударственных отношений. Яркий пример – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), самое молодое интеграционное образование в мире, которое объединяет пять государств, пожелавших выстраивать свои отношения на более тесной интеграционной основе, чем существующий формат сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). В современном мире именно экономические и финансовые интересы заставляют государства менять свою внутреннюю и внешнюю политику, начинать или заканчивать торговые войны, отчаянно бороться за уважение своих законных прав или, наоборот, добровольно отказываться от части суверенитета в рамках интеграционного строительства. Опыт Европейского союза (ЕС) показывает, что построение единого внутреннего рынка, в рамках которого свободно перемещаются люди, товары, услуги и капиталы – необходимый, но не единственный атрибут успешного интеграционного проекта. В определённый момент совокупность экономических и финансовых интересов должна быть дополнена комплексом интересов конкретного человека. Строгое соблюдение прав и свобод человека становится фактором, который предопределяет возможность перехода к более высоким формам интеграции. В этой статье проанализирована проблема защиты прав человека в рамках основных действующих на постсоветском пространстве международных организаций – ЕАЭС и СНГ.

Ключевые слова: постсоветское пространство, интеграция, Содружество Независимых государств, Евразийский экономический союз, Договор о Евразийском экономическом союзе, Устав СНГ, Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Гарантии прав человека в ЕАЭС

С подписанием в Астане 29 мая 2014 г. Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), вступившего в силу 1 января 2015 г., начался новый этап межгосударственного строительства на постсоветском пространстве. В настоящее время ЕАЭС – самое молодое интеграционное образование, которое объединяет пять государств: Армению, Белоруссию, Россию, Казахстан и Киргизию. Другие государства выразили заинтересованность в участии в ЕАЭС. Например, правительство Таджикистана заявило о намерении проанализировать последствия своего участия в ЕАЭС.

Чтобы снять двусмысленность в отношении международно-правовой природы ЕАЭС, авторы Договора в ст. 1 закрепили его определение: «Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью» [4, с. 5]. Основные цели ЕАЭС носят экономический и социальный характер, поскольку речь идёт о создании «условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения» либо о стремлении «к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза» [там же, с. 7]. Это очень похоже на цель, которую изначально ставили перед собой Европейские сообщества [5].

Преимущественно экономический вектор интеграции в рамках ЕАЭС отражён в ст. 2 Договора. В ней дано определение основных употребляемых понятий: 3 из 16 приведённых определений составляют обособленную группу и выражают категории, имеющие непосредственное отношение к экономике: «единое экономическое пространство», «общий (единый) рынок», «таможенный союз». Остальные понятия – «гармонизация законодательства», «единая политика», «международные договоры в рамках Союза», «согласованная политика» и др. – имеют нейтральное содержание, а в ряде случаев традиционное для большинства международных договоров – «государства-члены», «третья сторона».

Договор о ЕАЭС – это международное соглашение, в соответствии с которым создана международная организация региональной интеграции в области экономических отношений. Цель создать политический союз, по крайней мере, на данном этапе не стоит, так же как не стоит задача защищать права человека и основные свободы. Тем не менее, правозащитная тематика в данном документе косвенно затронута, например, в ст. 60 «Гарантии защиты прав потребителей», ст. 97 «Трудовая деятельность трудящихся государств-членов», ст. 98 «Права и обязанности трудящегося государства-члена». В Договор включены статьи, имеющие к этому отношение. В качестве примера можно привести ст. 70 «Цели и принципы регулирования финансовых рынков», где говорится об обеспечении

«гарантированной и эффективной защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг» [4, с. 53]. Следует добавить, что обеспечение в рамках внутреннего рынка ЕАЭС свободы движения лиц, товаров, услуг и капиталов имеет косвенное отношение к реализации прав и свобод человека, например, в рамках свободы осуществления предпринимательской деятельности. Можно привести и другие примеры, но от этого не изменится главное в характеристике данного достаточно обширного документа: правозащитная тематика не относится к целям Договора о ЕАЭС. Защита прав человека не входит в сферу прямой компетенции Союза и его органов, поэтому отсутствует необходимая институциональная база для защиты прав и свобод. Так, в Протоколе № 2 (посвящён Суду ЕАЭС) Договора ничего не сказано об общей компетенции Суда в области защиты прав человека и основных свобод. Главная задача судей состоит в разрешении споров, возникающих по вопросам реализации Договора, и они не вправе наделять органы Союза дополнительной компетенцией. В Договоре о ЕАЭС нет единого каталога прав и свобод человека, обязательного как в отношении государств-членов Союза, так и в отношении его органов. Это, пожалуй, главный недостаток данного документа с точки зрения перспектив выстраивания правозащитного механизма в рамках ЕАЭС.

Потребуется время, чтобы правозащитная тематика в рамках ЕАЭС проявилась в полной мере. Для этого необходимы политическая воля и реальные успехи в области экономической интеграции, так как по мере расширения и усложнения регулируемых общественных отношений возможно столкновение интеграционных интересов ЕАЭС и частных интересов конкретной личности. Чем быстрее будет развиваться экономическая интеграция, тем большую актуальность приобретает вопрос о необходимости гарантировать права человека на уровне Союза.

Пока можно обсуждать два вопроса. Каким должен быть евразийский каталог прав и свобод человека? Можно ли использовать имеющиеся правозащитные инструменты?

Утвердительный ответ на второй вопрос сразу снимает первый, поэтому начнём с него. Очевидно, что самое простое решение – использовать лучшее из мировой практики, не забывая при этом об опыте, накопленном на постсоветском пространстве. Если учитывать мировую практику, то, на первый взгляд, наиболее простым выглядит решение, которое избрал в своё время Евросоюз: до разработки собственного каталога прав и свобод человека в виде Хартии основных прав ЕС считал возможным ссылаться на Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). В рамках ЕАЭС использовать ЕКПЧ нельзя как по юридическим, так и политическим причинам. Но в этом и нет необходимости, так как имеются свои собственные, правда, забытые механизмы. Речь

■ Мировая политика

идёт о правозащитном механизме, выработанном в рамках СНГ.

Гарантии прав человека в СНГ

В Минском соглашении (8 декабря 1991 г.), подписанном главами трёх советских союзных республик (РСФСР, Республика Беларусь и Украина), констатировалось, что «...Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование» [7]. Одновременно было объявлено о создании СНГ. По итогам совещания высших руководителей Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизстана, Молдавии, Российской Федерации, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Украины в Алма-Ате 21 декабря 1991 г. была подписана декларация, в которой отмечалось, что взаимодействие «...будет осуществляться на принципе равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке, определяемом соглашениями между участниками Содружества, которое не является ни государством, ни надгосударственным объединением» [1].

Процесс оформления структуры СНГ завершился принятием в 1993 г. на Минском саммите стран СНГ Устава Содружества Независимых Государств. В нём подчёркивается, что Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов, его участники являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права. Совокупность перечисленных документов составляет правовую основу деятельности СНГ.

СНГ предстаёт как международная организация, которая должна решать в основном экономические задачи. Как и в случае ЕАЭС, notable определённая схожесть с первоначальным этапом становления Европейских сообществ. В этом выражается общая не только для Европы, но и для всего мира тенденция: «Экономические императивы постепенно оторвались от всего остального и политические правила постепенно стали вопросом администрирования, обусловили процессы, подрывающие статус граждан» [9, p. 30].

В рамках СНГ экономические императивы межгосударственных отношений в сочетании с не выраженным интегративным характером Содружества предопределили умеренный подход его участников к обеспечению общечеловеческих ценностей. Устав СНГ называет в качестве целей «обеспечение прав и свобод человека» и «сотрудничество между государствами-членами в обеспечении международного мира и безопасности» (ст. 2) [8]. Реализация этих целей согласно ст. 3 Устава осуществляется исходя из «общеизвестных норм международного права» и прежде всего «Хельсинского Заключительного акта» [8]. Характерно, что в списке принципов Содружества первым указано «уважение суверенитета государств-членов» (ст. 3), а принцип

обеспечения прав человека и основных свобод указан восьмым. Устав СНГ (ст. 4) прямо отводит его общечеловеческую составляющую «к сферам совместной деятельности государств-членов, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты» [8].

О соблюдении прав и основных свобод человека упоминается и в Декларации о соблюдении принципов сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств от 14 февраля 1992 г., которая закрепляет необходимость обеспечить «неукоснительное соблюдение международных стандартов в области прав человека и основных свобод, включая права национальных меньшинств» (п. 4). На глав государств-членов возложена обязанность «отрабатывать механизм ответственности» [2] за нарушение принципов, указанных в данном документе (п. 7). Как видно, отношение участников к вопросу прав человека изначально носило координационный и декларативный характер, а основная ответственность по данному вопросу возлагалась на государства-участники.

Необходимо также упомянуть Декларацию глав государств-участников СНГ о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод от 24 сентября 1993 г. В данном документе государства-участники, подтверждая свою приверженность «целям и принципам, закреплённым в Уставе ООН и Всеобщей декларации ООН по правам человека» [3], заявили о необходимости принять соответствующие решения по оформлению правопреемственности в отношении договоров и соглашений по правам человека, а также по выполнению обязательств в области прав человека и основных свобод, вытекающих из международных договоров и соглашений, участником которых был СССР (п. 1). Государства-участники заявили о необходимости решать проблемы, связанные с выполнением международных договоров и соглашений по правам человека, выявлять и устранять препятствия эффективному соблюдению прав человека и основных свобод (п. 2). Особо подчёркивалась необходимость дальнейшей концентрации усилий в данной области путём заключения двусторонних и многосторонних соглашений (п. 3). Общим для государств-членов стала разработка и принятие Конвенции СНГ по правам человека (п. 4).

Рассмотренные выше документы были приняты в самом начале существования СНГ. Затем принят ряд правовых актов о правах человека, о соблюдении принципов демократии.

Особую категорию составляют многосторонние соглашения СНГ, закрепляющие – по примеру Конвенций ООН и Совета Европы – основные права и свободы человека, и предусматривающие механизмы контроля над их реализацией. Центральное место в данной категории многосторонних актов по праву принадлежит Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах

человека [6] (Конвенция СНГ). В Минске 26 мая 1995 г. её подписали семь государств: Армения, Белоруссия, Грузия, Киргизия, Молдавия, Россия и Таджикистан. Согласно п. 1 ст. 38 Конвенции СНГ, данное многостороннее соглашение, включая Положение о Комиссии по правам человека, вступает в силу со дня сдачи третьего уведомления, подтверждающего выполнение государствами-участниками всех необходимых внутригосударственных процедур. Данное условие было выполнено 11 августа 1998 г., и сегодня соглашение вступило в силу по отношению к четырём ратифицировавшим её государствам: Белоруссии, России, Киргизии и Таджикистану.

Содержание Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека

В Конвенции СНГ закреплён широкий перечень прав, известных по наиболее важным правозащитным документам, а именно: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, ЕКПЧ. Вместе с тем содержание конвенции имеет определённую специфику, так как в ней нашли косвенное отражение процессы, происходившие на постсоветском пространстве в первые годы после распада СССР.

Рассмотрение содержания Конвенции СНГ целесообразно начать с анализа положений, которые приближают данный документ к основным международно-правовым актам. Для сравнения выберем основной европейский правозащитный документ – ЕКПЧ. Сходство обозначается уже с первых статей Конвенции СНГ 1995 г. Так, статья 1 Конвенции СНГ, восприняв целиком формулировку статьи 1 ЕКПЧ, содержит следующее положение: «Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции» [6]. Как и в ЕКПЧ, государства-участники Конвенции СНГ берут на себя обязательства по гарантии прав и свобод любого лица (вне зависимости от национальности), находящегося под их юрисдикцией.

Сходство на этом не заканчивается. Согласно смыслу п. 2 статьи 35 Конвенции СНГ, признаётся недопустимым отступление от ряда прав, закреплённых в данном соглашении, а именно: право на жизнь (ст. 2); право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (ст. 3); запрет рабства и подневольного состояния (п. 1, ст. 4); непризнание обратной силы уголовного закона (п. 1, ст. 7), право не быть судимым или наказанным дважды за одно преступление или принцип *non bis in idem* (п. 2, ст. 7). Как видно, перечень неотчуждаемых прав, закреплённых в Конвенции СНГ, полностью совпадает с аналогичными правами, закреплёнными в ЕКПЧ. Единственное непринципиальное исключение – принцип *non bis in idem*, который

не фигурирует как таковой в ЕКПЧ, но закреплён в ст. 4 Протокола № 7, тогда как в рамках СНГ он включён в текст Конвенции. Таким образом, практически полностью совпадают статьи 1, 2, 3, 4 и 7 двух документов, очень близки по содержанию ст. 5 и 6 Конвенций.

Аналогии можно привести и по поводу других прав и свобод, гарантируемых ЕКПЧ и Конвенцией СНГ (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Общее в содержании ЕКПЧ и Конвенции СНГ

ЕКПЧ	Конвенция СНГ
<i>Право на уважение частной и семейной жизни</i>	
ст. 8	ст. 9
<i>Свобода мысли, совести и религии</i>	
ст. 9	ст. 10
<i>Свобода выражения мнения</i>	
ст. 10	ст. 11
<i>Свобода собраний и объединений</i>	
ст. 11	ст. 12
<i>Право на вступление в брак</i>	
ст. 12	ст. 13
<i>Право на эффективное средство правовой защиты</i>	
ст. 13	ст. 19
<i>Запрещение дискриминации</i>	
ст. 14	ст. 20
<i>Ограничение на политическую деятельность иностранцев</i>	
ст. 16	ст. 30
<i>Запрещение злоупотреблений правами</i>	
ст. 17	ст. 31
<i>Пределы использования ограничений в отношении прав</i>	
ст. 18	ст. 32

Высокая степень сходства двух документов позволяет сделать вывод, что разработчики Конвенции СНГ взяли ЕКПЧ за образец.

Однако говорить о полной идентичности двух текстов неправомерно. Конвенция СНГ, восприняв практически целиком права и свободы, закреплённые в разделе 1 ЕКПЧ, имеет ряд отличий, обусловленных спецификой СНГ – общий кризис на постсоветском пространстве в первые годы после распада СССР не мог не повлиять на содержание данного документа. Именно поэтому в Конвенции СНГ большое внимание уделено категории так называемых неотчуждаемых прав, а также социально-экономическим правам. Приведём несколько примеров. Как известно, смертная казнь в большинстве европейских стран запрещена в соответствии с Протоколом № 6 к ЕКПЧ от 1983 г., а Конвенция 1950 г. изначально допускает исполнение смертного приговора по решению суда. Конвенция СНГ идёт по пути ЕКПЧ, но закрепляет ряд дополнительных ограничительных правил. Так, в соответствии с п. 2 статьи 2 Конвенции СНГ смертный приговор не может

■ Мировая политика

быть вынесен женщинам, находящимся на момент его вынесения в состоянии беременности. Смертный приговор не может быть исполнен в отношении женщин, находящихся в состоянии беременности к моменту исполнения приговора. Смертный приговор не может быть вынесен лицу за преступление, совершённое им до достижения 18-летнего возраста (п. 3 ст. 2).

В Конвенции СНГ существует ряд статей, не имеющих аналогов в ЕКПЧ. Так, ст. 8 Конвенции СНГ запрещает лишать свободы лицо по единственному основанию – невозможности выполнить данным лицом какое-либо договорное обязательство. В ч. 1 статьи 14 Конвенции СНГ закреплено право на труд и защиту от безработицы, а также на равное вознаграждение за равнозначную работу. В ч. 2 особо оговариваются права работающих женщин: права на оплачиваемый отпуск и пособие по социальному обеспечению (п. «а»); дополнительные гарантии от незаконного увольнения (п. «б»); гарантии прав работающих матерей (п. «в»); гарантии прав женщин при работе в ночное время и на тяжёлых производствах (п.п. «г», «д»). Статья 15 и 16 Конвенции СНГ гарантируют соответственно право на охрану здоровья и право на социальное обеспечение. Статья 17 и статья 18 посвящены гарантиям прав несовершеннолетних лиц и гарантиям прав физически и умственно нетрудоспособных лиц. Статья 21 Конвенции СНГ посвящена правам национальных меньшинств и гарантирует их право выражать, сохранять и развивать свою этническую, языковую, культурную или религиозную самобытность.

На основании этих примеров можно говорить, что Конвенция СНГ имеет универсальный характер и, в отличие от ЕКПЧ, содержит ряд важных положений социально-экономического характера. Это позволяет провести определённую параллель с Хартией об основных правах ЕС, содержание которой шире, чем ЕКПЧ.

Можно спорить об отдельных достоинствах или недостатках Конвенции СНГ, но в целом надо признать, что странам удалось подготовить достаточно полный и качественный документ. Он не только отвечал требованиям своего времени, но и в определённой степени повышал общую планку в деле защиты прав человека и основных свобод на постсоветском пространстве.

Однако богатая по содержанию Конвенция СНГ не имеет эффективного механизма контроля её исполнения. Конвенция СНГ со-

держит общее упоминание о контрольном органе – согласно статье 34 это Комиссия по правам человека Содружества Независимых Государств (КПЧ СНГ). Основные вопросы её деятельности регламентируются Положением о КПЧ СНГ. Согласно имеющейся информации данный орган ещё не приступал к работе, поэтому ограничимся общим замечанием, которое основано на анализе Положения о КПЧ СНГ. По нашему мнению, можно говорить о двух существенных и взаимосвязанных недостатках такого формально закреплённого контрольного механизма: контрольные функции осуществляются не судебным органом; решения данного органа носят рекомендательный характер.

Очевидно, что функции контрольного органа мог бы со временем выполнять Суд ЕАЭС, но для этого необходима политическая воля государств-участников Союза и изменения в Договор. В рамках нашего исследования, отсутствие эффективного контрольного органа в рамках Конвенции СНГ можно считать положительным фактом: вряд ли возникнут споры, подобные возникшим при присоединении ЕС к ЕКПЧ: какой суд главнее – Суд ЕС или Европейский суд по правам человека? Именно по этому вопросу пока не найдено решение, подтверждение–отрицательное заключение Суда ЕС в декабре 2014 г.

В условиях геополитической напряжённости, ухудшения отношений России и Запада одним из основных направлений российской внешней политики стало усиление межгосударственных отношений в рамках ЕАЭС. Возможно, со временем можно будет говорить об ещё одном положительном эффекте от санкций, поскольку теперь интеграция в рамках ЕАЭС пойдёт быстрее, чем при отсутствии внешнего давления. В настоящее время, когда развитие ЕАЭС в меньшей степени зависит от внешних факторов, надо подумать о том, чтобы внутренние причины не замедляли наиболее мощный интеграционный процесс, который развивается на постсоветском пространстве и от успехов которого зависит благополучие десятков миллионов людей. Одна из внутренних причин, которая может проявиться уже в ближайшем будущем, – это слабое внимание к правозащитной тематике в рамках Договора о ЕАЭС. Для решения этого вопроса необходимо внести изменения в Договор, при этом нельзя игнорировать пусть небольшой, но собственный опыт, накопленный в рамках СНГ.

Список литературы

1. Алма-Атинская декларация (21 декабря 1991 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4> (дата обращения: 10.09.2015).
2. Декларация о соблюдении принципов сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств (14 февраля 1992 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=34> (дата обращения: 10.09.2015).
3. Декларация глав государств – участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав и основных свобод (24 февраля 1993 г.) // Единый реестр правовых

-
- актов и других документов СНГ URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=265> (дата обращения: 10.09.2015).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе. М., 2014.
 5. Касьянов Р.А. Конфедеративные и федеративные проекты объединения Европы как предпосылки создания европейских интеграционных организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 12.
 6. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (26 мая 1995 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=451> (дата обращения: 10.09.2015).
 7. Минское соглашение о создании СНГ (8 декабря 1991 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1> (дата обращения: 10.09.2015).
 8. Устав СНГ (22 января 1993 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=187> (дата обращения: 10.09.2015).
 9. Habermas J. *Citizenship and National Identity, Conditions of Citizenship*. London: Sage Publications, 1994.

Об авторах

Касьянов Рустам Альбертович – к.ю.н., PhD in EU Law (FRANCE), доцент кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России. E-mail: rprof@mail.ru

Торкунова Екатерина Анатольевна – к.ю.н., доцент кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России. E-mail: Vestnik@mgimo.ru

SECURING HUMAN RIGHTS ON THE POST-SOVIET SPACE

R.A. Kasyanov, E.A. Torkunova

Moscow State Institute of international relations (MGIMO). Russia, 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76.

Abstract: *A lot of profound political, economic, social, cultural and legislative modifications have happened on the post-Soviet space since the disintegration of the USSR. The term "post-Soviet space" should not be considered as the geographical boundaries of the fifteen former Soviet republics. The conception of the "post-Soviet space" has a more profound meaning as it reflects the common historical and cultural heritage as well as close economic relations, moreover, friendship between the citizens of the new independent States.*

The most developed sphere in the interstate relations nowadays is economics. The most prime example is Eurasian Economic Union (EEU), the youngest integration institution in the world which unites five countries willing to construe their relationship on a stronger basis than the proposed format of cooperation within the Commonwealth of the Independent States. In the modern world the economic and financial interests are determining, their ensuring makes the governments change foreign and domestic policies, start and terminate trade wars, desperately fight for the respect of their legal rights or, on the contrary, voluntarily give up on some parts of their sovereignty in the framework of integration development. The experience of the European Union demonstrates that the construction of the unified internal market within which freely move persons, goods, services and capitals is a necessary but not the only attribute of a successful integration project. At a certain moment the complex of economic and financial interests should be supplied with the interests of a concrete person. A strict observation of rights and freedoms is becoming a factor that predetermines a possibility of a conversion to the higher forms of integration.

In this article is analyzed the problem of human rights defense in the main organizations functioning on the post-Soviet space – Eurasian Economic Union and Commonwealth of the Independent States.

Key words: post-Soviet area, integration, Commonwealth of Independent States, Eurasian Economic Union, Treaty of Eurasian Economic Union, CIS Charter, CIS Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

References

1. Alma-Atinskaja deklaracija (21 dekabnja 1991 g.) [Alma-Ata Declaration (December 21, 1991)]. Available at: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4>

■ **Мировая политика**

2. Deklaracija o sobljudenii principov sotrudnichestva v ramkah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (14 fevralja 1992 g.) [Declaration of compliance with the principles of cooperation within the Commonwealth of Independent States (February 14, 1992)]. Available at: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=34>
3. Deklaracija glav gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv o mezhdunarodnyh objazatel'stvah v oblasti prav i osnovnyh svobod (24 fevralja 1993 g.) [Declaration of the Heads of states - participants of the Commonwealth of Independent States of the international obligations on human rights and fundamental freedoms (February 24, 1993)]. Available at: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=265>
4. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze. M., 2014. [The Treaty on the Eurasian Economic Union. Moscow, 2014.](in Russian).
5. Kas'janov R.A. Konfederativnye i federativnye proekty obedinenija Evropy kak predposylki sozdaniya evropejskih integracionnyh organizacij [Confederate and federal project of European unification as a prerequisite for the creation of European integration organizations]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - Laws of Russia: Experience, analysis, and practice. 2008. № 12 (in Russian).
6. Konvencija Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv o pravah i osnovnyh svobodah cheloveka (26 maja 1995 g.) [Commonwealth of Independent States Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms (26 May, 1995)]. Available at: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=451>
7. Minskoe soglashenie o sozdanii SNG (8 dekabrja 1991 g.) [Minsk agreement on creation of the CIS (December 8 1991)]. Available at: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1>
8. Ustav SNG (22 janvarja 1993 g.) [CIS Charter (22 January 1993)]. Available at: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=187>
9. Habermas J. Citizenship and National Identity, Conditions of Citizenship. London: Sage Publications, 1994.

About the authors

Rustam A. Kasyanov – Ph.D. in Law (Russia), Ph.D. in EU Law (France), senior lecturer of the European Law Department of MGIMO (Moscow State Institute of International Relations) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: rprof@mail.ru.

Ekaterina A. Torkunova – Ph.D. in Law (Russia), senior lecturer of the European Law Department of MGIMO (Moscow State Institute of International Relations) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: Vestnik@mgimo.ru.